

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА¹

Аннотация. Этноконфессиональные факторы играли далеко не главную роль при формулировании первых федераций. Однако их значение возрастает в XX в. и особенно в эпоху глобализации. Опыт Швейцарии и Германии говорит о значении конкуренции между конфессиями. Канада демонстрирует негативные последствия этнического дуализма, а Индия показывает возможности этнолингвистического размежевания в условиях особо высокой мультиэтничности. Вряд ли при этих обстоятельствах имело бы смысл планировать преобразование многонациональной Российской Федерации по чисто территориально-административному принципу.

Ключевые слова: государство, право, власть, зарубежный опыт, федерализм, этнос, этнофедерализм, этнический федерализм.

Алексей Юрьевич САЛОМАТИН,
заведующий кафедрой
теории государства и
права и политологии
Пензенского
государственного
университета,
член-корреспондент
Международной академии
сравнительного права,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук,
профессор
valeriya_zinovev@mail.ru
440026, Россия, г. Пенза,
ул. Красная, д. 40

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.207-212

ALEKSEJ Y. SALOMATIN,

Head, Department of theory of state and law and political science
of the Penza State University;

Corresponding Member, International Academy of Comparative Law,
Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (History), Professor
valeriya_zinovev@mail.ru

40, ul. Krasnaya, Penza, Russia, 440026

THE IMPORTANCE OF ETHNO-CONFESSIONAL FACTORS FOR THE STUDY OF FEDERALISM

Abstract. Ethno-confessional factors played far from the main role in the formulation of the first federations. However, their importance increases in the XX century and especially in the era of globalization. The experience of Switzerland and Germany speaks of the importance of competition between faiths. Canada demonstrates the negative effects of ethnic dualism, while India shows the possibility of ethno-linguistic demarcation in conditions of particularly high multi-ethnicity. Under these circumstances, it would hardly make sense to plan the transformation of the multinational Russian Federation according to a purely territorial-administrative principle.

Keywords: state, law, power, foreign experience, federalism, ethnicity, ethno-federalism, ethnic federalism.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-011-00341).

Первые федеративные государства стали образовываться с конца XVIII в. не на европейском континенте, а вдали от него, на чисто территориально-административной основе. Для этих переселенческих моделей федерализма на первых этапах развития, при наличии огромных массивов земель, низкой плотности населения, как правило, не существовало конкуренции между этносами и религиями. Этноконфессиональное соперничество было присуще в большей мере перенаселенной и обремененной конфликтами старой доброй Европе, где первые федерации — Швейцария и Германия — возникли не без влияния религиозных споров.

В Швейцарии поводом для создания слабоцентрализованного государства было желание буржуазных либералов-протестантов предотвратить выход пяти католических кантонов из конфедеративного союза. Опасность положения заключалась в примерном равенстве сил противоборствующих сторон: в Швейцарии проживало примерно 60 % протестантов и 40 % католиков. Причем в половине кантонов они были перемешаны почти в одинаковых пропорциях². Радикалы-протестанты явно хотели войны³, они одержали быструю победу над католиками-консерваторами, но не могли преступить многовековые кантонально-общинные традиции и создать высокоцентрализованную федерацию.

Швейцария за полтора века своего существования сохранила свою прежнюю этнолингвистическую архитектуру, основанную на двух ведущих (немецкий, французский) и двух менее распространенных (итальянский, ретороманский) языках. Осталась в целом прежней и дуалистическая конфессиональная структура (42 % католиков и 33 % протестантов). Однако исчезла бывшая религиозная конфликтность благодаря разумной приверженности правам кантонов. Отношения между религиозными общинами и государством определяются кантональными конституциями, но свободу вероисповедания гарантирует федеральная Конституция, что обеспечивает гармонию в государстве⁴.

Как и в Швейцарии, в Германии взаимные религиозные предубеждения между католиками и протестантами, процветавшие в XVI—XVII вв. и вылившиеся в разрушительную Тридцатилетнюю войну, в середине XIX в. все еще сохранялись — правда, в ослабленном виде. Но особенностью ситуации, в отличие от Швейцарии, был моноэтничный состав германских земель, сохранивших конфедеративную раздробленность вначале в рамках Священной Римской империи германской нации, а затем Германского Союза. При этом между германскими монархиями была четкая религиозная дифференциация, поскольку вероисповедание своих подданных еще со времен Аугсбургского религиозного мира 1555 г. фактически определял монарх, а все несогласные получали право на эмиграцию⁵.

² Мижурев П. Г. Главные федерации современного мира. СПб., 1907. С. 78—79.

³ Рейхардт Ф. История Швейцарии. М. : Весь мир, 2013. С. 106.

⁴ Саломатин А. Ю., Корякина А. С. Швейцария и Индия как полярные модели этнического федерализма (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 158.

⁵ Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555—1648. СПб. : Гуманитарная Академия, 2002. С. 52—53.

В германских землях соотношение между католиками (36 %) и протестантами (62 % населения) в последней трети XIX в. было примерно таким же, как и в Швейцарии.

Строителю Германской империи прусскому канцлеру О. Бисмарку пришлось учитывать негативное мнение католического духовенства, элит и народных масс южногерманских государств по поводу милитаристской протестантской Пруссии⁶ и пойти на некие символические уступки. Однако терпеть политическую консолидацию католиков и католического духовенства вокруг партии Центра он не стал и развернул безуспешную борьбу с противниками в виде ограничительных мер против религиозных институтов⁷. С тех пор католические партийные организации стали неизменной частью политического ландшафта, а в германском федеративном государстве между двумя конфессиями установились мирные, конструктивные взаимоотношения.

В настоящее время католиков чуть больше, чем протестантов (37 % против 35 %) при значительном числе атеистов — особенно на территории бывшей ГДР. При этом провоцирующим стабильность федерации фактором являются не религиозные конфессии, а иммигранты из исламских стран.

Примечательно, что в середине XIX в. этнический фактор дал о себе знать даже в Новом Свете, когда исторически на одни и те же территории претендовали два европейских государства — Великобритания и Франция, представлявшие разные этносы. В борьбе колониальных держав за Канаду победили англичане, но они никуда не могли переселить уже обосновавшихся французских колонистов. Возник феномен относительно замкнутого и проигрышного в хозяйственном отношении франкоканадского анклава в провинции Нижняя Канада (Квебек), которому противостояли быстро растущие англоканадские колонии.

Впрочем, на основе согласия между лидерами англоканадцев и франкоканадцев при более чем прохладном отношении приморских провинций⁸ удалось сформировать в 1867 г. Канаду как британский доминион в форме федерации. Акт о Британской Северной Америке содержал некоторые упоминания об особом статусе франко-канадцев. Так, ст. 94 делала исключение в отношении единообразия гражданского законодательства для Квебека. Ст. 133 допускала в палатах общенационального парламента и палатах законодательного органа Квебека употребление в прениях французского или английского языков. Ст. 93 ограничивала в определенной степени возможные гонения на католические школы франко-канадцев⁹.

Квебек, чье экономическое и демографическое значение в XX в. падало, в 1960-е гг., выдвигая экономические¹⁰ и политические сепаратистские требования к

⁶ *Оболенская С. В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М. : Наука, 1977. С. 82—83.

⁷ *Власов Н.* Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М. : Яуза ; Эксмо, 2011. С. 356—364.

⁸ *Райерсон С. Б.* Неравный союз. История Канады, 1815—1873. М., 1970. С. 278—281, 304.

⁹ *Silver A. I.* The French-Canadian Idea of Confederation. 1864—1900. Toronto, 1982. P. 16.

¹⁰ *Bourgault J.* Quebec's Role in Canadian Federal-Provincial Relations. McGill-Queen's Univ. Press, 2004. P. 34.

федеральному центру¹¹, по сути дела, подавал недолжный пример другим, прежде всего богатым западным провинциям¹². К счастью, канадское общество нашло в себе силы предотвратить дальнейшую децентрализацию, а силы сепаратизма в самом Квебеке в последние 15–20 лет находятся в меньшинстве¹³.

Значение этнолингвистических факторов резко возрастает в XX в. Множатся примеры националистических выступлений и кризисов многонациональных государств. Крах Австро-Венгерской монархии в 1918 г., переформатирование Российской империи в связи с падением самодержавия, образование Королевства сербов, хорватов и словенцев как малоэффективной межэтнической государственной комбинации на Балканах. После Второй мировой войны ситуация еще более усложняется. «По некоторым оценкам, 70 % из более чем 20 млн погибших после 1945 г. в различных войнах и восстаниях стали жертвами насилия на этнической почве...»¹⁴.

Индия с ее беспрецедентной мультиэтничностью (свыше 1 000 языков и наречий) стала наиболее ярким примером формирования и перестройки федеративных отношений на этнолингвистической основе. Формально первоначальная схема территориально-административного деления стала во многом наследием британского колониального прошлого. Индийская Республика была поделена на штаты четырех категорий в зависимости от степени самостоятельности от федерального центра. Однако уже через несколько лет «по всей стране разгорелась борьба за то, чтобы переписать карту Индии по языковому принципу. Говорившие на маратхи, пенджаби, гуджарати, тамильском, пелугу — все требовали создания собственных штатов. В довершение говорившие на хинди все громче требовали признать его официальным взамен английского»¹⁵.

Власти были вынуждены уступить общественному давлению. Границы между штатами были проведены таким образом, чтобы в каждом субъекте в качестве доминирующего фигурировали один или несколько языков. В последующие годы преобразования продолжились, теперь они касались не западных и южных регионов, а менее развитого северо-востока, который находится на периферии индуистской цивилизации и относится к тибето-бирманской языковой группе¹⁶.

Третья волна территориальных изменений прокатилась в начале XXI в. и была связана с претензиями этносов, за которыми стояли не лингвистические, а социально-экономические соображения. В будущем властями допускается в целях удовлетворения чаяний различных национально-этнических групп учредить

¹¹ Coleman W. D. The Independence Movement in Quebec. 1945—1980. Toronto, 1984. P. 219, 221—222.

¹² Busted J. M. The Peoples of Canada. A Post-Confederation History. Oxford, 2004. P. 505.

¹³ Солянова М. Квебек в федеративной модели Канады: современный этап // США & Канада. Экономика — политика — культура. 2019. № 10. С. 102—105.

¹⁴ Нарочницкая Е. А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). М. : ИНИОН РАН, 2000. С. 4.

¹⁵ Таммита-Дельгода С. Индия. История страны. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2007. С. 269—270.

¹⁶ Гамуллин М. З., Ягудин Б. М. Становление федеративной системы постколониальной Индии (50—70-е гг. XX в.). Казань, 2015. С. 194.

до 20 новых штатов¹⁷, что, возможно, снизит риски сепаратизма за счет формирования менее самодостаточных субъектов. Но улучшит ли это управляемость федерации?

Наша Родина долгое время была единственной федерацией, которая не маскировала этнические факторы территориально-административным принципом ее построения. И это было честно и правильно.

Было бы политически нецелесообразным, видя то, как актуализируются в нынешнем столетии этноконфессиональные отношения¹⁸, стремиться перевести искусственно российский федерализм в плоскость только территориально-административного деления. Явно поспешной абсолютизацией является утверждение, что «появление и существование “этнических” или “национальных” субъектов федерации становится фактором, рано или поздно дестабилизирующим любую федерацию»¹⁹.

Следует иметь в виду, что длительность и успешность любой федерации зависит не от одной какой-то причины, а от множества факторов, сущностных характеристик и этапов развития федерализма — словом, от всего того, что составляет модель федерализма²⁰. В то же время в эпоху глобализации этноконфессиональные противоречия обостряются, и это обстоятельство нельзя не учитывать в государственном строительстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Власов Н.* Великий Бисмарк. «Железом и кровью». — М. : Яуза ; Эксмо, 2011. — 650 с.
2. *Галиуллин М. З., Ягудин Б. М.* Становление федеративной системы постколониальной Индии (50—70-е гг. XX в.). — Казань : Intelpress+, 2015. — 256 с.
3. *Гуляков А. Д.* Множественность моделей федерализма и использование компаративистского подхода в их исследовании // Правовая политика и правовая жизнь. — 2016. — № 1. — С. 37—41.
4. *Ившина И. Н.* Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 328 с.
5. *Мижухев П. Г.* Главные федерации современного мира. — СПб., 1907. — 252 с.
6. *Нарочницкая Е. А.* Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). — М. : ИНИОН РАН, 2000. — 96 с.

¹⁷ Этничность. Культура. Государственность : Проблема этнического федерализма в XXI в. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2014. С. 135—136.

¹⁸ *Саломатин А. Ю., Наквакина Е. В.* Этнический федерализм в условиях глобальной нестабильности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 22—27.

¹⁹ *Ившина И. Н.* Создание федеративного государства: сравнительно-правовое исследование. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 55.

²⁰ *Гуляков А. Д.* Множественность моделей федерализма и использование компаративистского подхода в их исследовании // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 37.

7. *Оболенская С. В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. — М. : Наука, 1977. — 336 с.
8. *Прокопьев А. Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола 1555—1648. — СПб. : Гуманитарная академия, 2002. — 382 с.
9. *Райерсон С. Б.* Неравный союз. История Канады, 1815—1873. — М. : Прогресс, 1970. — 398 с.
10. *Рейхардт Ф.* История Швейцарии. — М. : Весь мир, 2013. — 142 с.
11. *Саломатин А. Ю., Корякина А. С.* Швейцария и Индия как полярные модели этнического федерализма (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 4. — С. 155—162.
12. *Саломатин А. Ю., Наквакина Е. В.* Этнический федерализм в условиях глобальной нестабильности // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2020. — № 1. — С. 22—27.
13. *Таммита-Дельгода С.* Индия. История страны. М. : Эксмо; СПб: «Мидгард», 2007. 352 с.
14. Этничность. Культура. Государственность. Проблема этнического федерализма в XXI в. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2014. — 183 с.
15. *Silver A. I.* The French-Canadian Idea of Confederation. 1864—1900. — Toronto, 1982. — 257 p.